

## Глава 5: «Встреча с семьей» (финал)

Для того чтобы понять, что дочка снова проголодалась, у Гестии ушло гораздо больше времени, чем она сама надеялась. Впрочем, это скорее заметила Фенрир, - голодные люди могут понять друг друга на ментальном уровне.

Конечно, для Фенрир это был еще и не слишком прозрачный намек на то, что и она голодна. Пускай лисица ей сильно не нравилась, но именно она готовила самую вкусную пищу, какую Фенрир когда-либо ела. Этого волчица и ждала.

Разобравшись, девушки продолжили вечеринку, а Гестия стала кормить Хикари, печалась о том, что не угадала желание малышки раньше.

«Оооох, так жаль, дорогая... Прошу, прости меня...» - взмолилась богиня со слезами на глазах, опустив взгляд на младенца у своей груди. У малышки еще не было зубов, однако сейчас она сосала с каким-то большим усилием, чем требовалось, делая матери неприятно. По ответному косому взгляду, женщина верно поняла, что Хикари делала это нарочно и ради отмщения.

«Ха-ха, Хикари-чан, может, простишь свою маму? Она не хотела заставлять тебя ждать, - просто увлеклась временем, проведенным с тобой, правда? Ты же не хочешь, чтобы она грустила, да?» - вклинилась Бишамон довольно веселым голосом. Богиня видела, что в будущем мать и дочь будут одинаковыми: Гестия тоже часто дулась и ворчала, но после ее легко было задобрить всего парой слов.

Хикари боковым зрением посмотрела на блондинку, а затем - снова на свою грустную маму. Девочке не нравилось видеть мать грустной, поэтому она решила, что уже преподала женщине достаточный урок, сбавила обороты и прильнула поближе.

«Оооо, спасибо, Хикари. Я обещаю стать лучше!» - радостно сказала Гестия, крепче обнимая дочь. Настроение женщины радикально переменялось, словно та никогда и не грустила, и у Хикари даже мелькнула мысль о том, что не стоило прощать маму так легко, однако она быстро забыла об этом, сосредоточившись на еде.

«Значит, ты решила остановиться на имени «Хикари», да? Мило. Гораздо лучше, чем идея Аквы провести опрос среди фанатов» - произнесла Тамамо, закусывая цзяоцзы и оценивая вкус. Она не особенно любила есть, но обожала готовить, и преследовала цель приготовить самое лучшее блюдо в мире. Именно поэтому Тамамо крайне критично относилась ко всему, что готовила.

Кроме того, она присматривалась к Хикари, чтобы понять, не подойдет ли ребенок для выполнения главной цели ее жизни. Впервые встретившись с Гестией, Тамамо что-то почувствовала и тут же предположила, что возможно искала именно ее, однако выяснила, что это не так, когда Гестия тоже оказалась богиней.

Стоило Гестии рассказать, что будущий ребенок будет получеловеком и полубогом, как Тамамо поняла, откуда взялось ее чувство. Теперь, впервые видя Хикари вживую, Тамамо чувствовало это еще сильнее, однако чего-то всё еще не хватало. Женщина понимала, что пока не стоило предпринимать никаких шагов, но это не остановило ее от ранней подготовки, - просто на всякий случай.

Первым шагом стало улучшение кулинарных навыков до такого уровня, чтобы без этих блюд просто невозможно было жить!

«Охохо, какая милая и чистая душа! Я обязательно сделаю тебя своей, дорогая!» - подумала Тамамо, внимательно изучая то, в чем блюдо следует улучшить.

Хикари почувствовала, как по спине побежали мурашки, но не обратила особого внимания, ведь еще не понимала, что это за чувство.

«Да ладно, варианты были не НАСТОЛЬКО плохими!» - протянула Аква, жуя чипсы. Выбрать имя для крошки-богини довольно сложно, поэтому Аква просто предложила спросить у фанатов. В том, что у фанатов не оказалось вкуса к именам, не было ее вины.

«Кстати об именах, - как ты на самом деле ее назвала? Я имею в виду, реальное имя» - отхлебнув чаю, уточнила Инари. Она относилась к тем нескольким богиням, чье настоящее имя, - Ука, - не совпадало с божественным именем, и Гестия выражала желание последовать этому концепту.

«М? Ее настоящее имя будет Нуар, но... У меня есть ощущение, что пока что ее не стоит называть настоящим именем, так? Ох, не знаю, но Хикари - это тоже ее настоящее имя. Ах! Всё так запутанно!» - расстроено воскликнула Гестия.

Дав дочери имена, женщина чувствовала, как оба слова отпечатались в душе ребенка, но теперь казалось, что одно из них запечатано или спрятано. Гестия сначала заволновалась, но Хикари, кажется, всё устраивало, и богиня посчитала это еще одной загадкой, которую придется решить по пути.

«А что на счет ее божественности? Ты уже поняла, в чем это заключается?» - с легким любопытством спросила Палютена. Все они спорили над тем, из какого источника ребенок получит развитие, или же унаследует ли она таланты от Гестии.

«Нет. Кажется, эта информация запечатана, как и ее настоящее имя. Понятия не имею, что это может быть» - ответила Гестия, пожимая плечами. Она думала, что Хикари родится с божественностью, как остальные боги, но, похоже, что девочке придется развивать талант со временем. А быть может, они не понимали, в чем заключается божественность ребенка, по совершенно другой причине, - трудно точно сказать.

«Что ж, не переживай; что бы это ни было, уверена, что мы поможем ей понять, когда наступит нужное время» - сказала Палютена перед тем, как незаметно стащить еду из тарелки Аквы.

«Хихихи, даже если в Хикари не проснется никакой божественности, тебе не стоит волноваться, - я великодушно сделаю ее главным членом моего культа Оси в этом мире!» - гордо заявила Аква.

«Думаешь, я позволю ей последовать за такой пустоголовой личностью, как ты? Ни в коем случае! Она может просто вернуться со мной в мой мир в качестве искательницы приключений» - самодовольно отозвалась Гестия, глядя на Акву с вызовом. Гестия не рассказала остальным о том, что у Хикари есть перспектива путешествовать через миры, - по сути, она просто забыла об этом. Честно говоря, у женщины, последние несколько месяцев, было так много мыслей в голове, что не стоило слишком винить ее за забытый разговор с этой пугающей девушкой.

«Ха, а может быть, я украду ее и сделаю ангелом в моем мире!» - фраза Палютены только подлила масла в огонь. Ей явно не помешало бы найти одного или парочку помощников. Пускай управлять Пропастью и было весело, но в одиночку она могла сделать не так уж много.

«Да? Хикари могла бы вернуться вместе со мной и стать одной из моих шинки. Уверена, что ее душа станет чем-то потрясающим» - добавила Бишамон, слегка покраснев. После этой длинной ночи, она уже начала пьянеть.

Тамамо посмотрела на компанию женщин и едва заметно усмехнулась. Не имело значения, чего хотела любая из них, - в итоге ребенок должен принадлежать ей.

Еще какое-то время они продолжали разговор, обсуждая, кто мог бы взять девочку к себе и что мог бы предложить. Переборщив с выпивкой, к ним присоединилась даже Тамамо, и только Инари не участвовала в разговоре напрямую. Хотя богиня и не была бы против, если бы Хикари стала одной из жриц ее храма, но чувствовала, что только сама девочка может решить, чем хочет заниматься в будущем. Она также заметила, как одна из женщин подхватила Хикари посреди разговора, оставшись незамеченной другими.

Инари решила ничего не говорить, продолжая пить свой чай. Упоминание могло вызвать проблемы, поэтому богиня посчитала наилучшим продолжать пить и ждать, когда остальные заметят всё сами. Что заняло гораздо больше времени, чем Инари ожидала. Кажется, позже их стоит отчитать...

«Гррр.. Я никому из вас ее не отдам, поняли?!» - заявила Гестия и обняла дочку крепче, словно пытаясь защитить от этих лисиц. В этот момент она и поняла, что Хикари у нее на руках больше нет.

«Что?! Куда она делась?! Ее уже украли?!» - Гестия, как и остальные начала паниковать. Посреди споров и слегка выпившие, они ничего не заметили, - особенно, Бишамон, уже рухнувшая на стол с покрасневшим лицом.

«Одна... Фенрир-чан недавно забрала ее» - наконец объявил Инари, чтобы никто не стал перекладывать ее храм с ног на голову в поисках ребенка.

«А, может быть, она была всё еще голодна и решила попробовать Хикари на вкус» - пошутила Палютена, не замечая в своей шутке двойного дна.

«Ах, эта хитрая дворняжка! Ну погоди, я до тебя доберусь!» - восприняв шутку неправильно, Тамамо отреагировала первой. Если бы девушка была трезвой, то сообразила бы, как глупо приписывать Фенрир любые жестокие намерения по поводу младенца.

«Нееет!... Хикари, я спасу тебя!» - Гестия восприняла шутку серьезно и испугалась худшего. В принципе, она хорошо ладила с маленькой волчицей Фенрир, - их объединяла общая антипатия к Локки, а во время беременности Фенрир часто поддерживала Гестию. Женщина мгновенно почувствовала предательство, но после отбросила эти мысли, решив не думать так плохо о своей новой подруге.

Гестия и Тамамо бросились к гостевой части храма; Тамамо тащила за собой вопящую Акву, потому что та объявила себя талантливым лекарем. За ними шли Инари и Палютена, - Бишамон они так и оставили лежать на столе, однако предварительно укрыли пледом. Богиня не впервые напивалась до потери сознания, поэтому все понимали, что лучше просто оставить ее в покое.

Итак, Гестия и Тамамо стали нервно звать Хикари и Фенрир, продвигаясь к зданию. Стоило подойти к коридору, ведущему в будущую комнату Хикари, как ребята ощутили на себе сильное давление, от чего они замерли и быстро протрезвели.

Когда все уже приготовились драться, кто-то неожиданно появился из-за угла.

«Вы сильно шумели» - вот и всё, что произнесла Кагуя, глядя богиням в глаза с молчаливым, но строгим предупреждением.

«Проходите» - продолжила она, и давление полностью исчезло. Не дожидаясь ответов, Кагуя пошла прочь.

Теперь, когда все немного остыли и уже могли дышать свободно, пришлось последовать за Кагуёй и постараться не шуметь. Всем было более-менее понятно чего ожидать и, не успев осознать, богини обнаружили себя снаружи.

Добравшись до двери, первой удивилась Инари, которая заметила рядом со входом в комнату Хикари фигуры Сиси и Роро. Инари обычно давала лисам свободу и не звала с собой повсюду, но те всё равно следовали за ней, даже если не выполняли никакого задания. Женщина празилась, заметив, что лисы решили выступить охранниками по своему собственному желанию.

Остальные богини не слишком задумались над этим и последовали за Кагуёй. Подойдя к двери, та отошла в сторону, позволяя им приоткрыть ее и заглянуть внутрь.

В комнате было темно; только свет полной луны, проникавший через окно, добавлял своего рода освещение.

Там мирно спала в колыбели Хикари, а Фенрир свернулась в клубок на полу, - так богиня привыкла спать. Гестия и остальные выдохнули с облегчением, после чего ощутили мурашки по спине и падение температуры на пару градусов.

Даже Тамамо ощутила испуг, когда Фенрир открыла один из своих светящихся красных глаз, чтобы мельком взглянуть на ребят и снова закрыть, ложась обратно.

Женщины понимали, что если бы на пороге оказались не они, а посторонние, то те мгновенно были бы убиты на месте.

Когда температура в комнате нормализовалась, Гестия тихо прошла в комнату, чтобы, для собственного умиротворения, хорошенько рассмотреть дочку. Фенрир ничего не предпринимала, но по мелкому дрожанию ее ушей можно было догадаться, как внимательно она за всеми следила. Похоже, что волчица стояла на защите ребенка.

Глядя на уснувшую Хикари, Гестия ощутила нарастание нескольких горьких эмоций. Ей снова не удалось хорошо позаботиться о своем ребенке. Богиня считала, что растить ее будет не так уж сложно, но похоже, что она совсем не была к этому готова. Сомнения задержались в Гестии еще на мгновение, но были подавлены едва заметной улыбкой, возникшей на сонном личике Хикари.

Гестия решила, что вместо того, чтобы сомневаться в себе, лучше пообещать себе и дочери стараться в будущем. Да, это будет нелегко, но так и бывает со всеми самыми хорошими в жизни вещами.

«Спасибо, Фенрир. Спокойной ночи!» - прошептала Гестия прежде, чем покинуть комнату с новообретенной уверенностью. Волчица только утвердительно хмыкнула, а затем вернулась к делу, которое сама себе выбрала, - тем не менее, небольшая улыбка, спрятанная за положением рук, всё-таки прокралась на ее, обычно безэмоциональное, лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/52926/1362163>